Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2018

Ростов
2019

Князья Вяземские в Романовском, Ярославском и Костромском уездах в XVI – первой половине XVII в.: землевладение и служба

А. В. Сергеев

Цель настоящей статьи заключается в выяснении общих и особенных черт одной из наиболее известных княжеских фамилий ветви Смоленских Рюриковичей, роли ее представителей в социально-политических процессах рассматриваемого периода.

К князьям Вяземским существует устойчивый интерес. Им посвящены статьи в краеведческих, генеалогических изданиях, исторических исследованиях. К сожалению, эта фамилия не представлена в статьях Русского биографического словаря, поскольку том на букву «В» до революции не был издан. В опубликованных дополнительных томах она также отсутствует[1]. Из современных авторов, посвятивших работы Вяземским, следует назвать А. В. Кузьмина, Н. В. Фролова, М. О. Мельцина[2]. В указанных работах рассматриваются судьбы отдельных представителей и всей фамилии Вяземских в целом в XIV–XV и XVIII–XX вв., а их деятельность в Московском государстве XVI–XVII вв. изучена мало. Краткие биографические очерки известному опричнику князю Афанасию Долгому и нескольким его родственникам посвятил В. Б. Кобрин[3]. В работе Я. В. Некрасовой рассмотрены служебные назначения князя Александра Глухого[4]. Отчасти

[1] Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб., 1896–1913. Т. 1–25; Русский биографический словарь: неопубликованные материалы в 8 т. / подгот. под наблюдением М. П. Лепехина. М., 1997–2000. Данное издание не завершено: вышло только 5 дополнительных томов.

[2] *Кузьмин А. В.* Из опричников в прокуроры: к истории рода Вяземских // Сподвижники великой Екатерины: Тезисы докладов и сообщений конференции, Москва, 22–23 сентября 1997 г. М., 1997. С. 57–61; *Он же.* Вяземское княжество // Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 6. С. 201–202; *Фролов Н. В.* Наши Вяземские. Ковров, 2003 (о линии Вяземских, поселившихся в Ковровском и Владимирском районах в XVII в.); *Мельцин М. О.* Неизвестные ветви князей Вяземских в книгах нового тысячелетия // Генеалогический вестник. СПб., 2017. Вып. 57. С. 138–148.

[3] *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избр. труды. М., 2008. С. 33–36.

[4] *Некрасова Я. В.* Воевода князь А. И. Вяземский-Глухой: реконструкция служилой биографии по материалам разрядных источников // Вестник Московского Университета. Сер. 8. История. 2016. № 4. С. 3–14.

© Сергеев А.В., 2019

отсутствие истории Вяземских в XVI – первой трети XVII вв. объясняется особенностью источниковой базы: значительное число памятников, содержащих информацию о лицах данной фамилии, не опубликованы. Прежде всего, это писцовые книги, актовый материал, монастырские синодики и др. Вне поля зрения исследователей остались эволюция общественного статуса, характер землевладения, матримониальные связи, служебная деятельность, численный состав Вяземских в XVI–XVII вв.

Ранняя история князей Вяземских, выделившихся из Смоленских Рюриковичей в XIV в., изучена мало. На протяжении длительного времени ученые разных поколений[5] использовали в исследованиях родословную, представленную Вяземскими в Палату родословных дел в 1686 г., (далее – Р-1686)[6] текст которой с некоторыми сокращениями был внесен в «Бархатную книгу»[7], позднее издан Н. И. Новиковым и П. В. Долгоруковым[8]. Еще одна копия с Р-1686 была сделана в XVIII в.[9] В этом памятнике хорошо видно стремление составителя указать по каждому лицу информацию о служебных назначениях, упоминаниях в Боярских, Жилецких списках, поместных, денежных окладах. Несомненно, эти сведения, относящиеся к XVII в., ценны, но требуют проверки, поскольку среди Вяземских были лица с одинаковыми именами, отчествами, и нет уверенности, что автор данного памятника смог во всех случаях точно определить место в родословной упомянутых в архивных документах князей. Р-1686 включает поколенные росписи большого числа Вяземских и на первый взгляд выглядит полной и хорошо сохранившейся, но с данными источников согласуется не всегда. В этом отношении лучше роспись Вяземских из «Лобановского родословца» (ЛР)[10]. Хотя в сравнении с «Бархатной книгой» и Р-1686 в ней отмечено значительно меньше лиц, но именно ее целесообразно взять за основу. Промежуточный между ЛР и «Бархатной книгой» вариант родословной Вяземских содержит книга князя М. А. Оболенского[11]. Она почти целиком воспроизводит текст ЛР, но в описании поколений, отсутствующих в этом па-

[5] Например, С. Б. Веселовский (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 41).

[6] РГАДА Ф. 210. Оп. 18. Ед. хр. 164; *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 124–125.

[7] В «Бархатной книге» не отмечен чин окольничего у князя Василия (39), служба оружничим его брата Афанасия (Рис. 2), о младшем сыне князя Михаила (77) Иване Меньшом сказано только: «убитъ на службе», а в Р-1686 сообщается: «убит на бою в 179-м году в Нижегородскую службу» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Ед. хр. 164. Л. 295 об.).

[8] Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. М., 1787. Ч. 1. С. 93–106; Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. СПб., 1854. Ч. 1. С. 139–158.

[9] РГАДА Ф. 181. Оп. 2. № 181.

[10] «Родословная книга князя А. И. Лобанова» (РГАДА. Ф. 181. Оп. 2. № 173. Л. 169 об.).

[11] Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М., 2011 (далее – ПИРСС). С. 150–151.

мятнике, не во всем совпадает с «Бархатной книгой» и Р-1686. После изложения родословной Вяземских в данном памятнике помещено важное сообщение: «А в государеве розрядном родословце Вяземских князев поведении не написано, а писан сей род в домашних пямятных родословцах по своему изволу». Одной из решаемых ниже задач является сверка с данными источников родословной Вяземских, ее дополнение и уточнение в поколениях XVI – начала XVII вв.

По версии родословной «Бархатной книги», получившей наиболее широкое распространение, князья Вяземские происходили от внука князя Мстислава Великого Андрея Владимировича. Однако еще в начале XX в. Н. А. Баумгартен, опираясь на исследование П. В. Голубовского, попытался доказать, что основателя этой фамилии звали Андрей Михайлович, и он был князем Вязьмы и Дорогобужа в 1284–1300 гг.[12] Однако с хронологией и счетом поколений (4–5 поколения на столетие) данный вариант согласуется плохо, хотя и лучше предыдущего. Следующий шаг в решении этой проблемы был сделан А. В. Кузьминым. Предложенную им реконструкцию начальной части родословной Вяземских можно удовлетворительно согласовать с данными источников, хотя считать проблему решенной рано[13]. По мнению А. В. Кузьмина, основателя фамилии Вяземских действительно звали Андрей Владимирович. Он приходился внуком можайскому и брянскому князю Святославу Глебовичу (? – 1310). Потомки князя Андрея делились на три линии: согласно «Бархатной книге» и Р-1686, старшая шла от князя Василия Андреевича, средняя – от его брата Федора, а младшая – от их третьего брата, Ивана Жилки, который «служил в Литве», и от него пошли князья Жиленские[14]. К князю Андрею возводили родословную также князья Бывалецкие, Козловские, Жолтые[15]. В ЛР порядок старшинства линий другой: старшей показана линия князя Федора, а не Василия. Причины «перераспределения» старшинства не ясны. Возможно, оно произошло во второй половине XVI в. вследствие успеха служебной карьеры князя Афанасия Долгого, происходившего из линии князя Василия, или, как предположил А. В. Кузьмин, в XVII в. «в местнических целях»[16].

Родословная Вяземских, построенная по данным ЛР, «Бархатной книги» и с учетом других источников, представлена на ил. 1 и 2. Для удобства ее соотнесения с текстом статьи у князей поставлены номера[17]. Биографические

[12] *Баумгартен Н. А.* К происхождению князей Вяземских // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 1915. Вып. 1/4. С. 61–69.

[13] *Кузьмин А. В., Пятнов А. П.* Вяземские // Большая российская энциклопедия. М., 2006. Т. 6. С. 197–199.

[14] Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... Ч. 1. С. 96.

[15] *Кузьмин А. В., Пятнов А. П.* Указ. соч. С. 197.

[16] «в местнических целях в 17 в. их старшинство было изменено в пользу потомков Василия Андреевича» (*Кузьмин А. В., Пятнов А. П.* Указ. соч. С. 197).

[17] Порядок в номерах не соблюден, поскольку они служат только для идентификации упомянутых в тексте лиц.

данные Вяземских рассматриваются ниже по поколениям, счет которых ведется от сыновей князя Андрея (1), в порядке принятого старшинства линий (слева направо). Таким путем можно выявить хронологические нестыковки одних частей родословной и подтвердить точность других.

О князьях Вяземских, живших в XV – начале XVI вв., сведений мало. В ЛР у князя Константина (5) отмечены только сыновья Юрий и Иван (ил. 1). Потомки первого получили поместья в Ярославском уезде, а второго – в Романовском. Согласно «Бархатной книге», у них был брат Роман (12), однако эта часть родословной с источниками согласуется плохо. По мнению А. В. Кузьмина, существовала также линия князя Дмитрия Константиновича (11), угасшая в 3-м поколении в первой половине XVI в. (ил. 1)[18]. К сыну Дмитрия Михаилу (17) А. В. Кузьмин отнес известие Устюжского летописца: «В лето 7001. Князь Великий Иван Васильевич послал воеводу князя Данила Васильевича Щеня в Литву и двор свои. И взяша Вязму, и Дорогобуж, и Мченеск, и много панов привели служивых. И князь великий розослал по городом в засаду, а князя Михаила вяземского послал на Двину, и там умре в железех»[19]. Поскольку в тексте летописи не сообщается отчество князя, предложенное решение является возможным, но не единственным вариантом, поскольку среди Вяземских был еще Михаил Юрьевич (14).

К этому поколению кроме двух сыновей князя Дмитрия (11) принадлежали сыновья Юрия (9) Михаил и Андрей (последний указан А. В. Кузьминым), сыновья Федора (10), трое сыновей Андрея (13) Афанасьевича из линии Василия Андреевича. Одно важное обстоятельство необходимо отметить в связи с Иваном Константиновичем (10). Согласно ЛР, его сына и внука звали Иванами, но в этом случае трое правнуков (Иван, Михаил, Александр Глухой) оказываются на поколение моложе внуков князя Андрея (13), хотя жили и действовали в одно время с ними, как будет показано ниже. Поэтому целесообразно принять вариант «Бархатной книги», по которому у князя Ивана (10) был только сын Иван (16), тогда трое указанных князей будут приходиться ему внуками, а не правнуками и окажутся в «одной линии» с потомками Василия Андреевича (ил. 2)[20]. На службу в Московское государство в начале XVI в. перешли: сын князя Юрия Михаил (14), Иван Иванович (16), Борис (18), Федор Романович (19) и Андрей Афанасьевич (13) с 4 сыновьями. К сожалению, известий о деятельности названных князей и их детей, живших в первой половине XVI в. крайне мало.

Разрядами в 7027 (1518/19) г. отмечена служба только одного князя Вяземского: «В сторожевом полку Федор Никитич сын Ботурлин да князь Иван Шамин. И Шамина послал князь великий в Стародуб, а на его место

[18] *Кузьмин А. В., Пятнов А. П.* Указ. соч. С. 197.

[19] Устюжский Летописный Свод: (Архангелогородский Летописец) / подгот. к печати и ред. К. Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 99.

[20] В таком варианте родословная Вяземских приведена в книге князя М. А. Оболенского и в этом состоит одно из ее отличий от ЛР (ПИРСС. С. 150).

велел быти князю Михаилу Черному Вяземскому»[21]. Эту информацию можно было бы отнести к Михаилу Ивановичу (46), у которого отмечено прозвище Черный[22], но он с двумя братьями был записан в Дворовой тетради 1550-х гг. (ДТ)[23]. Следовательно, чтобы служить в 1518/19 г., князь Михаил должен был родиться на рубеже XV–XVI вв., и в 1550-х гг. в возрасте 55–60 лет был стар для пребывания на службе. Кроме того, активно служивший в 1550-х – 1570-х гг. брат Михаила Александр Глухой (47) на целое поколение (20–25 лет) оказывается моложе двоих старших братьев, что также маловероятно. Прозвище «Черный» не может служить надежным указателем, поскольку было распространено и могло применяться к разным лицам. Возможно, в разрядах отмечен князь Михаил (14)[24] или не указанное в родословной лицо, хотя совсем исключить возможность, что упомянут М. И. Черный (46), также нельзя. Найти иные данные о деятельности в первой половине XVI в. князей Вяземских 4-го поколения (считая от братьев Федора и Василия Андреевичей) не удалось.

В ДТ Вяземские были записаны по Костроме (11 чел.), Романову (4 чел.), Малому Ярославцу (4 чел.), а отдельные лица – по Переславлю, Белоозеру, Кашире, Серпухову[25]. Известно их поместье в Ярославском уезде[26]. В соответствии с районами землевладения можно выделить следующие линии Вяземских: Романовскую, Ярославскую, Костромскую, Малоярославецкую. Рассредоточение больших княжеских фамилий по уездам Московского государства было явлением нередким. Скорее всего, объясняется оно тем, что фамилии, из которых на государевой службе одновременно состояло 20–30 чел., было трудно наделить поместьями, необходимыми для исправного несения службы в одном уезде. Даже при минимальном количестве в 300 четей (ч.) в трех полях[27] понадобилось бы от 18000 до 27000 ч., что было близко к площади целой волости (например, Путятинской, Юхоцкой в Ярославском уезде). Поместные же оклады князей нередко были выше 300 ч. Кроме того, допускать концентрацию в одном месте столь значительного числа лиц, связанных близким родством, из знатных и в прошлом владетельных фамилий было нецелесообразно в политическом отношении. Хотя случаи наделения поместьями в одном регионе больших фамилий существовали (князья Шаховские,

[21] Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966 (далее – РК1598). С. 62.

[22] Родословная книга князей и дворян российских и выезжих...Ч. 1. С. 101.

[23] Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950 (далее – ТКДТ). С. 145.

[24] Именно его С. Б. Веселовский отождествлял с Михаилом разрядной записи (Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 41).

[25] ТКДТ. С. 139, 141, 146, 150, 151, 162, 164, 208.

[26] Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли / сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев. СПб., 2000. С. 204.

[27] При указании размера поместий и вотчин приписка: «в поле, а в дву потому ж» подразумевается, но не указывается.

испомещенные в Новгородских землях и др.), но являлись скорее исключением, чем правилом. В этой ситуации князьям приходилось довольствоваться небольшими малодоходными владениями, и постепенно они все же переходили в другие уезды, когда появлялась возможность получить более крупные поместья в соответствии с назначенным окладом.

Для Романовской, Ярославской, Костромской линий Вяземских особенность источниковой базы заключается в том, что можно рассмотреть несколько временных «срезов» по землевладению, поскольку сохранились писцовые книги 1590-х гг., 1620-х гг. соответствующих районов, межевые книги Троице-Сергиева монастыря (ТСМ) 1550-х гг.[28], копии «приправочных» книг части Ярославского уезда середины 1560-х гг.

Романовская линия князей Вяземских («Федьковы»). 5-е поколение. Согласно ДТ, в 1550-х гг. по Романову числились «Иван да Михайло княж Ивановы дети Федькова Вяземского», под заголовком «На Романове же литва дворовая» были записаны «Федор княж Андреев сын Федькова Вяземского» и «Семен княж Иванов сын Вяземского»[29]. Прозвище «Федьковы» указывает на принадлежность этих лиц к линии Федора Андреевича (2). Князья Иван (45) и Михаил (46) Ивановичи были его праправнуками (по версии ЛР – прапраправнуками). У них был третий брат – князь Александр Глухой (47), но в ДТ он значился по Переславлю, хотя писцовой книгой 1590-х гг. у него отмечено поместье (172 ч.) в Романове в Васильевском стане (д. Брянцово[30] и 6 других)[31]. Вероятно, ему было передано переславское поместье старшего брата Михаила (46), вышедшего из службы по старости и болезням[32]. В составе этого владения было сельцо Саршево, соседствовавшее с землею Алексея Басманова[33], позднее ставшего одним из значительных лиц опричнины[34]. Романовское поместье А. Глухого ко времени описания в 1590-х гг. перешло другим лицам, поскольку оказалось выморочным вследствие гибели князя Александра с сыном Петром (61) «в Полоцке».

Еще один князь, записанный в ДТ по Переславлю в рубрике «Литва

---

[28] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20, 209, 210, 254, 376, 377, 379; Отдел рукописей (ОР) РНБ. Ф.550. Ф.550. F. IV.448; Там же. Эрм. № 520; *Антонов А. В.* Землевладельцы Романовского уезда по материалам писцовой книги 1593–1594 годов // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 574–601.

[29] ТКДТ. С. 145–146.

[30] В описаниях состава земельных владений приняты обозначения: с.– село; сц.– сельцо; д.– деревня; дд.– деревни; пуст.– пустошь; пустт.– пустоши; рчк.– речка; р.– река.

[31] РГАДА. Ф. 1209. Кн. 379. Л. 591–593; *Антонов А. В.* Землевладельцы Романовского уезда... С. 579, 587.

[32] Подобная практика существовала. Так, в ДТ о князьях И. И. Пожарском и его брате Михаиле сказано: «Иван поместье отказал Михайлу 600 четвертей, он служит, Иван отставлен» (ТКДТ. С. 123; ОР РНБ. Ф. 487. Собрание Н. М. Михайловского. F.162. Л. 51; *Сергеев А. В.* Стародубские Рюриковичи в Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради начала 1550-х гг. // Клио. 2018. № 8 (140). С. 37).

[33] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 254. Л. 45 об. (№ 48)

[34] *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 61–62.

дворовая», «Тимофей княж Иванов сын Козлов Вяземского», по мнению Ю. Г. Алексеева, принадлежал к фамилии князей Козловских[35]. Вместе с тем, среди Вяземских тоже был князь Тимофей Иванович (59) – племянник А. И. Глухого, который мог владеть поместьем (с. Закладное и 7 пустт.) в Переславском уезде и упоминаться в ДТ.

Сложности вызывает определение места в родословной князя «Федора Андреева сына Федькова Вяземского». В списке ДТ из коллекции Н. М. Михайловского князь Федор (из «литвы дворовой») указан не «Андреев», а «княж Григорьев сын»[36]. Ни в том, ни в другом случае подходящих лиц в соответствующем поколении у Вяземских нет. Перед и после князя Федора в ДТ записаны князья Григорий и Данило Григорьев сын Козловские. Возможно, при переписке это отчество по ошибке «перешло» князю Федору в списке ДТ Н. М. Михайловского. Федор мог быть сыном Андрея Федоровича (33), Андрея Михайловича (30) или Андрея Юрьевича (15). На ил. 1 условно принят последний вариант, поскольку в двух первых случаях князья принадлежали к линии Василия Андреевича (ил. 2), поселенной в Костромском уезде. Не исключена принадлежность князя Федора (90) к фамилии князей Козловских, также происходивших из ветви Смоленских Рюриковичей, испомещенных, подобно Вяземским, в Романовском и Костромском уездах. Определенное решение вопроса о принадлежности князей Тимофея и Федора к фамилиям Вяземских или Козловских требует подробного рассмотрения сведений о составе фамилии и землевладении Козловских, невозможного в рамках настоящей статьи.

Одним из наиболее заметных представителей Вяземских в 1550-х – 1570-х гг. был князь А. И. Глухой (47). Вероятно, у него были влиятельные покровители (например, сосед по переславскому поместью А. Д. Басманов). Иначе трудно объяснить включение его (единственного из Вяземских) в состав «избранной тысячи» в 1550 г. (во 2-й статье с окладом 150 ч.)[37]. Несомненно, к этому времени А. Глухой уже успел проявить способности к службе. В ТК он был записан по Переславлю как «Алешка княж Иванов сын Вяземского», но поскольку имя Алеша нередко использовалось как уменьшительное от Александра, то следует подразумевать князя Александра Ивановича (47)[38]. Он участвовал в походе на Астрахань в 1554 г., был принят в состав опричного двора в 1565 г. и служил позднее[39]. Относительно времени его гибели историками высказаны разные мнения. В родословной книге князя М. А. Оболенского о сыне А. Глухого Петре (61) отмечено: «убит с отцом

[35] *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв.: Переяславский уезд. М.; Л., 1966. С. 144.

[36] ОР РНБ. Ф. 487. Собрание Н. М. Михайловского. F.162. Л. 67.

[37] ТКДТ. С. 58.

[38] *Лихачев Н. П.* Двойные имена // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1900. Вып. 1. С. 126.

[39] *Некрасова Я. В.* Указ. соч.; *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 35.

в Полоцке»[40]. По мнению С. Б. Веселовского, оба князя погибли в битве под Улой в начале 1564 г.[41] А. В. Кузьмин, А. П. Пятнов полагают, что они пали во время взятия Полоцка Стефаном Баторием в 1579 г.[42] Я. В. Некрасова считает, что в 1563 г. погиб только сын Александра Петр[43]. С первой точкой зрения нельзя согласиться, поскольку А. Глухой отмечался разрядами после 1564 г.[44] Помета в родословной М. А. Оболенского относится к обоим князьям, поскольку в ином случае у Петра было бы написано просто: «убит в Полоцке» без указания «с отцом». Следовательно, с данными источников лучше всего согласуется мнение А. В. Кузьмина, А. П. Пятнова.

Ярославская линия Вяземских. 5-е поколение. В Московской половине Ярославского уезда в Череможской волости в 1560-х гг. находилось поместье князя Василия Васильевича Вяземского[45]. В этом районе в 1620-х гг., как будет показано ниже, располагались поместья князей Федора (70) и Микифора (71), однозначно идентифицируемых по родословной (ил. 1). Вероятно, другие князья Вяземские, владевшие поместьями в Московской половине Ярославского уезда, были потомками Юрия Константиновича (9), и князя Василия нужно причислить к данной линии. К сожалению, в указанных выше родословных ни он, ни его потомки не отмечены. Возможно, отец В. В. Вяземского был 4-м сыном князя Михаила Юрьевича (14), хотя нельзя исключить иные варианты. Решению данного вопроса могла бы помочь информация ДТ, в которой князья Ярославской линии Вяземских, несомненно, были записаны, но как раз в этом месте памятника утрачена часть текста. Согласно предположению Б. Н. Флори, в ДТ «был пропущен лист, на котором читался конец раздела «Из Ярославля помещики» и начало следующего "Стародубские князи"»[46]. Специальное исследование, предпринятое автором настоящей статьи, подтвердило эту гипотезу[47].

Костромская линия князей Вяземских («Офонасьевы»). 5-е поколение. В Костромском уезде были испомещены представители второй линии Вяземских, которые в ДТ названы «Офонасьевы» по имени сына Василия

---

[40] ПИРСС. С. 150.

[41] Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 41.

[42] *Кузьмин А. В., Пятнов А. П.* Указ. соч. С. 197.

[43] «Видимо, Петр погиб во время осады Полоцка, где был вместе с отцом. Погиб, вероятно, совсем молодым, так как источники не упоминают его детей. Возможно, он не был и женат. В разрядах Полоцкого похода Петр Вяземский отсутствует, и это может служить подтверждением того, что подросток не занимал какой-либо командной должности, а находился при отце» (*Некрасова Я. В.* Указ. соч. С. 11).

[44] РК 1598. С. 228, 230.

[45] Дд. Олексеевское, Дуброва (обе на рчк. Едоме), Семенниково, Левинское на рчк. Едоме, Демешиха, Ребрищево, Пантелеиха; 196 ч. (Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли. С. 204–205).

[46] *Флоря Б. Н.* Несколько замечаний о «Дворовой тетради» как историческом источнике // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 53–54.

[47] *Сергеев А. В.* Стародубские Рюриковичи ... С. 36–48.

Андреевича князя Афанасия (8), к которому возводили родословную[48]. На московскую службу перешел его старший сын Андрей (13) с четырьмя сыновьями (ил. 2).

Князь Василий Андреевич (20), по-видимому, скончался около 1560 г., поскольку в этом году его сын Юрий (28) в два приема сделал в ТСМ поминальный вклад (50 руб.)[49]. В родословной Юрий не отмечен, но упоминался в ДТ по Костроме.

Еще один вклад (5 руб.) по «князьях Варламе и Федоте Вяземских», данный Софией Дмитриевой женой Ласкирева 24 мая 1541 г. однозначно не идентифицируется. Поскольку во вкладной записи не говорится о принятии ими иночества, то Варлам и Федот, скорее всего, – молитвенные имена. В миру князей могли звать Василий, Федор или иначе. Определенно указать их место в родословной Вяземских по этой информации нельзя.

Другой сын Андрея Афанасьевича Семен (21) указан в ДТ по Костроме: «Князь Семен княж Андреев сын Вяземской. Умре. Дети его Роман да Дмитрей». Следовательно, князь Семен Андреевич скончался в 1550-х гг. , в период ведения ДТ.

В «Боярской книге 1556/57 г.» отмечен сын князя Василия Андреевича (20) «князь Иван княж Васильев сын Вяземского Офонасьев», получивший «додачу» к поместью 80 ч. в соответствии с окладом (250 ч.), «а вотчины не сыскано»[50]. Он же записан в ДТ по Костроме как «Иван княж Васильев сын Афонасьев Зайцов Вяземского» с братом Андреем (36). Непосредственно после них следуют: «Юрьи да Семен княж Васильевы дети Вяземского. Князь Семен умре». В тексте памятника нет указания на то, что они братья Ивана и Андрея, поэтому приписать их к Василию Андреевичу (20) можно лишь условно. Подходящие лица есть в потомстве князя Романа Константиновича, но эта линия отсутствует в ЛР и книге М.А. Оболенского. Она появляется только в поздней Р-1686 и потом в «Бархатной книге». Построение данной линии в этих памятниках не согласуется с информацией источников и биографиями князей других линий. Точность родословной Вяземских в данной части весьма сомнительна. В связи с этим ниже приняты два допущения (ил. 2): сама линия возведена к Роману Васильевичу (6), сыновья князя Василия Ивановича (88) Юрий (28), Семен (80), Иван (81) условно приписаны к поколению сыновей Василия Андреевича (20). К сожалению, указанная реконструкция основана лишь на тождестве имен

[48] ТКДТ. С. 150.

[49] Князь Юрий Васильевич Вяземский и Гаврило Тыртов по князе Васили Вяземском 1 апреля 1560 г. дали 33 руб.; 2 июня князь Юрий Вяземский «по нем же по князе Василье» внес 17 руб. (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 1987. С. 87).

[50] *Антонов А. В.* «Боярская книга» 1556/57 года // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 105–106.

сыновей Константина (5) и Василия (3), сведениях о поземельных связях князей этих линий с Костромским уездом, хронологией упоминания их в источниках. Более надежные данные найти не удалось. Для решения этого вопроса пока недостаточно информации.

После Юрия и Семена Васильевичей в ДТ записаны: «Василей да Офоня Долгой да Семенка княж Васильевы дети Волкова Вяземского», но здесь явная ошибка в отчестве: должно быть не «Васильевы», а «Ивановы дети», как в списке ДТ Н. М. Михайловского[51]. Все трое – сыновья Ивана Андреевича (23), очевидно, имевшего прозвище Волк.

В конце списка «по Костроме» указан «Семенка княж Федоров сын Вяземской»,[52] но в родословной его нет. Он был записан позднее, поскольку по молодости лет не мог нести службу в период составления ДТ в начале 1550-х гг., когда оформлялся список служивших по Костроме Вяземских. Указать его место в родословной можно лишь примерно, поскольку не исключено, что не только «Семенка», но и его родитель в ней пропущены. Единственным подходящим лицом может считаться князь Федор (19), если допустить, что у него был 4-й сын Семен (ил. 2). Однако это не более чем предположение, поскольку ни о Федоре Романовиче, ни о его сыновьях известий в источниках не выявлено.

Дополнить родословную Вяземских Костромской линии помогают сведения разрядов и иных источников.

Князь Иван Васильевич Зайцов (35) разрядами не упоминался. Вероятно, он «вышел из службы» к началу 1560-х гг., хотя в материалах С. Б. Веселовского отмечено, что он погиб под Великими Луками в 1579 г.,[53] но источник этой информации не ясен, и она может относиться к другому лицу. В родословных у И. В. Зайцова отмечен сын Дорофей (48), но иных данных о нем нет.

Упоминавшийся в июне 1558 г. (в качестве посыльного от князя Дмитрия Вишневецкого из Крымской крепости Ислама городка) и в 1567 г. (в числе дворян царского стана) князь Андрей Вяземский, очевидно, сын Василия Андреевича (20). Об этом свидетельствует отмеченное при втором упоминании прозвище «Зайцов»[54]. В. Б. Кобрин по ошибке указал ему отчество Иванович,[55] хотя в ДТ записано: «Иван княж Васильев сын Афонасьев Зайцов Вяземского. Брат его Андрей».

Князь Юрий (28) разрядами не упоминался, а его брат Семен Васильевич (80), как указано выше, скончался еще в 1550-х гг., не проявив себя на службе.

Роман (37) и Дмитрий (38) Семеновичи разрядами не отмечены. Князь

---

[51] ОР РНБ. Ф. 487. Собрание Н. М. Михайловского. F. 1622. Л. 70.

[52] ТКДТ. С. 151.

[53] Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 41.

[54] РК1598. С. 167, 227.

[55] *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 35.

Дмитрий указан в поручных записях 1562 г. по князю И. Д. Бельскому[56]. Костромское поместье его брата Романа упоминалось в Межевых книгах ТСМ 1560-х гг.[57]

Сыновья князя Ивана Андреевича (23) благодаря успешной карьере их брата Афанасия Долгого (41) разрядные службы исполняли.

Высшее отличие получил служивший в опричнине князь Василий Волк (39): осенью 1567 г. он упоминался с чином окольничего[58]. Впрочем, как предположил В. Б. Кобрин, чин он носил недолго, лишившись его после опалы Афанасия Долгого в 1570 г.[59] В 1576 г. князь Василий указан уже без думного чина, в качестве головы с бывшим опричным воеводой князем Д. И. Хворостининым на южной границе[60], но не исключено, что это был не В. И. Волк, а кто-то другой из Вяземских (например, сын И. Ф. Большого (32)).

Отмеченный в 7067 (1558/59) г. в числе «поддатней» у рынды «з болшим саадаком» князя Ивана Андреевича Шуйского «Семейка князь Иванов сын Вяземской» мог принадлежать к Костромской (40) или Романовской (55) линиям[61]. Однозначно идентифицировать его не удается. Косвенно упоминание совместной службы с князем Шуйским может указывать на поземельные связи с Суздальским уездом, где, как будет показано ниже, владели землями сыновья Ивана Ивановича (45)[62]. В этом случае Семена следует отождествить с князем Романовской линии (55).

Известный опричник оружничий Афанасий Долгий (41) разрядами упоминался один раз в росписи осеннего похода 1567 г.[63] В 1570 г. он попал в опалу и умер в заключении[64].

Князь Дмитрий Иванович (42) не отмечен в родословных. Разрядами он отмечен в 7074 (1565/66) г. первым воеводой в Белеве и указан в числе полковых голов в осеннем походе 1567 г., хотя и без отчества[65].

Князь «Юрьи Волк князь Иванов сын Вяземского» (43) находился в числе голов сторожевого полка в 1560 г. в походе на Крым и рындой «у доспеху» в осеннем походе 1567 г.[66]

---

[56] *Антонов А. В.* Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 15–17, 19, 21.

[57] В Андомском стане дд. Починок на Иналове горе, Гуснево, Дьяконова, Хрестцово (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 254. № 114–116).

[58] РК1598. С. 227.

[59] *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 35.

[60] РК1598. С. 266.

[61] РК1598. С. 182.

[62] Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М., 1998. № 134, 224.

[63] РК1598. С. 227.

[64] *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 34.

[65] РК1598. С. 224, 228.

[66] РК1598. С. 187, 227.

Романовская линия. 6-е поколение. Поскольку у Семена (55), старшего из 6 сыновей князя Ивана (45), был полный тезка («дядя») в Костромской линии (40), трудно однозначно решить, о ком из них говорится в источниках. Выше отмечено, что в марте 1559 г. в росписи планировавшегося похода царя на берег Оки в числе поддатней у рынд мог числиться как один, так и другой[67]. Вероятно, оба служили в опричнине, хотя сведения об этом В. Б. Кобрин[68], как будет показано ниже, привел только для Семена (55). В августе 1559 г. князь Семен Иванович (55 или 40?) осуществил размежевание в Рахове стане Волоцкого уезда владений Иосифо-Волоколамского и Возмицкого монастырей[69]. В 7073 (1564/65) г. в «береговой» росписи со вторым воеводою сторожевого полка в числе голов был брат Семена (55) «князь Тимофей Вяземской»[70].

В писцовых книгах Суздальского уезда 1620-х гг. упоминались бывшие поместья Вяземских: в Стародубряполовском стане князя Андрея (60)[71] и в стане Демин[72] князя Михаила (58). Их братья Семен (55) и Тимофей (59) также владели здесь поместьями. В одном из актов Спасо-Евфимьева монастыря сообщается: «старец Левкея сказал: После Семена да Ивана Черемисиновых дано было то село Петрова Городище в поместье князю Семену да князю Тимофею Вяземским»[73]. На основании этих данных В. Б. Кобрин сделал вывод о службе братьев в опричнине[74]. Определить место в родословной князей Семена и Тимофея помогает «мировая» запись 1565/66 г. с архимандритом Спасо-Евфимьева монастыря Савватием о луге возле с. Стебачева в Суздальском уезде, в которой указано их отчество (Ивановичи)[75].

Князья «Романовской» линии Вяземских поддерживали связи с Толгским монастырем и старинными вотчинниками уезда Ярославскими Рюриковичами князьями Жировыми-Засекиными. Дочь князя Федора Ивановича Жирового княжна Понария была замужем за князем Андреем Ивановичем (60). Скорее всего, благодаря этому родству князья Жировые не были выселены из уезда в опричнину[76]. По сведениям С. Б. Веселовского, князь Андрей попал в польский плен

---

[67] РК1598. С. 182.

[68] *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 35–36.

[69] Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956. Ч. 2. С. 277–278.

[70] РК 1598. С. 218.

[71] Сц. Горкое на рчк. Увоти, починок, сц. Берескино; 2 дд., 33 пустт.; 520 ч. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11320. Л. 832–836 об.; 892 об.–901 об.; 1542 об.–1543).

[72] С. Ондреевское; 11 пустт.; 316 ч. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11319. Л. 234–238).

[73] Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря... С. 415.

[74] *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 35.

[75] Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря... № 134. С. 266–267.

[76] *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии Московского государства в годы опричнины: князья Ростовские и Ярославские // Клио. 2018. № 6 (138). С. 75.

в Великих Луках в 1580 г.[77] В синодике «по убиенных во брани» он указан среди воевод, дворян, детей боярских, про которых «ведома нет, убиты ли или в полон взяты»[78].

В писцовой книге 1590-х гг. в Васильевском стане Романовского уезда записаны «села и деревни, починки, селища и заимище Вяземских князей», которыми они владели по царской жалованной грамоте 7075 (1566/67) г. Очевидно, царь Иван Васильевич передал Романовские поместья Вяземским в вотчину. В писцовой книге отмечено, что «даны им те земли в прок и их детем»[79]. Подобные примеры пожалования поместий в вотчины в XVI в. случались редко. Несомненно, этим они были обязаны карьере князя Афанасия (41), успехи которого, несмотря на отдаленность родства, способствовали повышению статуса всей фамилии. Таким образом, Вяземские из помещиков стали «старинными» вотчинниками Романовского уезда.

«Старой» вотчиной в Васильевском стане владел в 1590-х гг. еще один сын князя И. И. Вяземского – Григорий (56)[80]. В копийной книге Толгского монастыря сохранился список с его духовной грамоты 1620 г., по которой он передавал обители пустошь Михайловское, но в синодике монастыря Вяземские не упоминаются[81]. Кроме владений в Романовском у князя Григория были поместья в соседней Заволжской части Ярославского уезда. Они перешли к его сыновьям Борису и Василию, но часть поместья отошла Ивану Шетневу[82].

Таким образом, сохранились сведения о земельных владениях почти всех сыновей И. И. Вяземского, кроме Богдана Ивановича (57), вовсе не отмеченного иными источниками, кроме родословных.

Костромская линия. 6-е поколение. Несмотря на рост социального статуса Вяземских, обусловленного карьерой в опричнине князя А. И. Долгого (41), численный состав Костромской линии в последних десятилетиях XVI в. заметно уменьшился. Князь Михаил Андреевич (49), по сообщению «Бархатной книги», был «убитъ подъ Соколомъ» осенью 1578 г.[83] Насколько эта информация верна, решить сложно, поскольку в другом случае она отнесена к Андрею Михайловичу (52) из Ярославской линии[84].

[77] Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 41.

[78] ПИРСС. С. 205.

[79] РГАДА. Ф. 1209. Кн. 379. Л. 660.

[80] Сц. Красное на рчк. Ити, 7 дд., 2 пустт.; 284 ч. (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 379. Л. 660 об.–663); *Антонов А. В.* Землевладельцы Романовского уезда... С. 579–580.

[81] *Сергеев А. В.* Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря как источник биографических сведений о представителях княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2017. Ростов, 2018. С. 58.

[82] «Из Ыванова поместья Шетнева, что было за ним Иваном ис княз Григорьевского поместья Вяземского и Романова поместья Полтева 1/2 пуст. Костинова» (ОР РНБ. Ф. 550. F. IV.529. Л. 115–116).

[83] Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... Ч. 1. С. 99.

[84] ПИРСС. С. 150.

В 1590-х гг. в станах Андома и Чижове находились поместья Семена Юрьевича Вяземского[85]. Он был сыном князя Юрия Васильевича (28), упоминавшегося выше, и служил по Костроме в 1580-х гг. Его поместный оклад составлял 500 ч.[86]

В это же время в Логиновом стане владел «старой отца вотчиной» половиной с. Семеновского князь Сила Романович (50). Брат Силы Григорий (51) скончался ко времени описания уезда в 1590-х гг. Его вдове княгине Татьяне принадлежала другая половина указанного села[87].

Уникальны сведения о супруге и сыне князя Афанасия Долгого (41), сохранившиеся в платежной книге 1590-х гг. Его бывшая вотчина (сц. Захарово, 13 дд.) перешла сыну Семке и жене княгине Анне[88]. К сожалению, о дальнейшей судьбе Семена Афанасьевича данных нет.

Вотчину в Логинове стане князь Иван Васильевич (35), передал в приданое зятю стрелецкому голове Ратману Михайловичу Дурову[89]. В родословной у него показан сын Дорофей, но он, вероятно, умер молодым, чем объясняется переход вотчины к дочери. Судьба самого князя Ивана в послеопричные годы неизвестна. Как отмечено выше, С. Б. Веселовский полагал, что он погиб в бою под Великими Луками в 1579 г., но не дал ссылки на источник этой информации.

Романовская линия. 7-е поколение. В первых десятилетиях XVII в. жили и действовали два сына Григория Ивановича (56), сыновья его братьев Михаила (58) и Андрея (60). По данным писцовой книги 1620-х гг., в Васильевском стане за князем Борисом Григорьевичем (72) была «старая родовая деда и отца вотчина» (1/2 сц., «что была деревня Дединское»; 65 ч.) по грамоте царя Михаила Федоровича 7127 (1618/19) г. и «по полюбовной деловой записи, как он ту вотчину отца своего делил с братом родным князем Василием» в 7131 (1622/23) г.[90] Братья владели также поместьем в Заволжской части Ярославского уезда по соседству с Романовским[91].

Князь Борис служил в выборных дворянах по Ярославлю, а в 1626 г. был

---

[85] ОР РНБ. Эрм. № 520. Л. 227 об., 299 об.

[86] *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004. С. 221.

[87] ОР РНБ. Эрм. № 520. Л. 458 об.– 460 об.

[88] ОР РНБ. Эрм. № 520. Л. 461.

[89] ОР РНБ. Эрм. № 520. Л. 466.

[90] ОР РНБ. Ф. 550. F. IV.448. Л. 942–944.

[91] «Старое поместье» князя Бориса включало пустт. Пенково, Потулово на рчк. Солгоде, д. Гласково на р. Ухре, пустт. Ушаково, Вороново, Прокункино, Неврово, Шавково на р. Осинке, 1/2 пуст. Корытово, полторы четверти пуст. Широносова (1/2 с полчетвертью была за Иваном Изъединовым и за вдовою княгинею Анною Петровою женой Вяземского), 1/4 пуст. Ермолина; 294 ч. За Василием Григорьевичем (73) были другие части отцовского поместья: д. Дьяконово на р. Ухре, пустт. Уродово на рчк. Солгобе, Новое/Ноговилницыно, Высокое, Ефимовская, Михина, Жукино; 226 ч. (ОР РНБ. Ф. 550. F IV. 529. Л. 28 об.–29 об.; 93 об.–95; 832–836).

пожалован более высоким чином московского дворянина[92]. К 7140 (1631/32) г. относится характеристика его владений и служебной годности: ярославское поместье составляло 300 ч., а старинная вотчина в Романове – 65,5 ч.; «служит 38 лет, стар, увечен, дряхл»[93]. В отставку по старости он вышел только к 7158 (1649/50) г. Василий (73) также служил в московских дворянах в первой трети XVII в. Его поместный оклад составлял 800 ч. Скончался он около 1639 г.[94]

В составе поместья князя Ивана Михайловича (74) в Заволжской части Ярославского уезда были сц. Михалевское и пуст. Дор. В 1620-х гг. части этого владения входили в состав поместий Константина Тимофеевича Сушкова и Петра Непоставова[95]. Переход поместья лицам других фамилий подтверждает информацию родословных об отсутствии у него мужского потомства. Поскольку у И. М. Вяземского из Романовской линии был полный тезка в Ярославской линии Вяземских (53) определенно решить, который из них отмечен в Боярском списке 1589 г. и разрядах 1580-х гг., нельзя.

Князь Петр Андреевич (75) был поверстан новичным окладом в 300 ч. по Ярославлю в 1596 г.[96] Следовательно, ему было в это время 16–18 лет, и родился он в конце 1570-х гг., незадолго до того, как его родитель попал в плен или был убит при взятии Великих Лук войском Стефана Батория. Князь Петр упоминался в выборе по Ярославлю с окладом 550 ч. в 1626 г. Вместе с ним уже служил сын Зиновий (78)[97]. Князь П. А. Вяземский скончался между 1626–1630 гг., поскольку в Заволжской части Ярославского уезда упоминалась часть его поместья, выделенная «на прожиток» вдове княгине Анне и ее дочерям Дарье и Марье[98]. По этим данным родословная Вяземских может быть дополнена именами дочерей князя Петра.

Загадку представляет запись в писцовых книгах 1620-х гг. по Заволжской части Ярославского уезда. В это время Ивану Изъединову принадлежала часть прожиточного поместья «вдовы княгини Матрены княж Офонасьевские жены Вяземского с дочерью» (1/2 с. Петровского на р. Ухре)[99]. Поскольку поместье было написано за ним «по государевой

[92] *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Казань, 2008. Т. 1. С. 230.

[93] *Сташевский Е. Д.* Землевладение московского дворянства в первой половине XVII века. Нижний Новгород, 2012. С. 78–79.

[94] «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов: сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015. С. 480; Боярская книга 1639 года. М., 1999. С. 99.

[95] ОР РНБ. Ф. 550. F IV. 529. Л. 753–756.

[96] Десятни новиков, поверстанных в 1596 году // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 10.

[97] «Подлинные» боярские списки... С. 33, 93.

[98] Д. Теплино на рчк. Керехоти, жеребей села Петровского, жеребей д. Левинской, пуст. Белково, полчетверти пуст. Ширинсова, жеребей пустоши Глебцова, пуст. Борышова, 1/4 пуст. Ермолинской; 97 ч. (ОР РНБ. Ф. 550. F IV. 529. Л. 887–889 об.).

[99] ОР РНБ. Ф. 550. F. IV.529. Л.836–840.

ввозной грамоте за приписью дьяка Гарасима Мартемянова 127 году», можно заключить, что приобрел он его не позднее 1618/19 г. Кто из Вяземских был мужем княгини Матрены? Поместье находилось в Заволжской части уезда, поэтому можно допустить, что князь принадлежал к Романовской линии и приходился внуком И. И. Вяземскому (45). К сожалению, отсутствие отчества и другой информации не дают возможности решить этот вопрос определенно. Близкое соседство поместий Петра Андреевича (75) и вдовы князя Афанасия позволяет предположить, что он приходился ему братом (ил. 1), хотя не исключены иные варианты решения этого вопроса.

Ярославская линия князей Вяземских. 7-е поколение. Земельного описания Ярославского уезда за последние десятилетия XVI в. нет, информацию о князьях Вяземских этой линии можно получить только из разрядов и Боярских списков 1580-х гг.

В 1580 г. в Ивангороде был первым воеводой князь Михаил Вяземский[100]. Это известие можно отнести как к представителю Ярославской линии (44), так и к его полному тезке (58) из Романовской.

О старшем сыне князя Михаила (44) Андрее (52) в родословной книге М. А. Оболенского сказано, что он был убит в Соколе[101]. Верны ли эти сведения – не ясно, поскольку, выше отмечено, что, согласно «Бархатной книге» и Р-1686, в сражении под Соколом осенью 1578 г. погиб князь Михаил Андреевич (49) из Костромской линии. Конечно, в этом бою могли участвовать оба князя, но не исключена ошибка при переписке или составлении родословных.

В Боярском списке 1589 г. указан «Князь Офонасей княж Иванов сын Вяземской», находившийся «на дальней службе» в Холмогорах. «В выборе» по Ярославлю служили князь Иван Михайлович (с окладом 450 ч.) и его брат Федор (оклад 200 ч.). В Боярском списке 1603 г. поместный оклад Федора был увеличен до 300 ч., и он также значился в выборе по Ярославлю[102]. Оба, вероятно, были сыновьями князя Михаила Ивановича (44). Таким образом, в Боярском списке 1589 г. едва ли указан князь Афанасий сын Ивана Горло (53), поскольку в эти годы он еще не мог достичь возраста службы. Принадлежность Афанасия к Ярославской линии Вяземских подтверждается писцовыми книгами 1620-х гг., в которых есть данные о его владениях в Московской половине уезда (см. ниже). Возможно, он был сыном Ивана Михайловича (25), хотя не исключены и другие решения данного вопроса. Князь Афанасий (83) служил вторым воеводой в Казани с князем И. М. Воротынским в 7102 (1593/94) –7104 (1595/96) гг.[103] Его ярославское поместье перешло к сыну Ивану (99).

Князь Иван Михайлович (53) в 7101 (1592/93) г. служил 4-м воево-

[100] РК1598. С. 314.

[101] ПИРСС. С. 150.

[102] *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора... С. 217, 223, 263.

[103] РК1598. С. 486, 494, 504.

дой в Ивангороде. С этой службой связано одно из местнических столкновений Вяземских. Записанный третьим воеводой князь Владимир Кольцов-Мосальский «бил челом» царю на 2-го воеводу князя Ивана Андреевича Елецкого, «что ему менши князь Ивана Елетцкого быти невместно». Царь в ответе «указал быти ему болыпи князь Ивана Елетцкого и князь Ивана Вяземского»[104]. В декабре 1593 г. князь Иван приехал в Новгород и специальной грамотой царя ему предписывалось по местническому счету быть меньше Астафья Михайловича Пушкина[105]. В 7104 (1595/96) –7105 (1596/97) гг. И. М. Вяземский находился на годовой службе в Орешке. В 1598 г. он участвовал в Серпуховском походе Бориса Годунова воеводой «у обозу» (артиллерия)[106]. Как отмечено выше, все или некоторые из перечисленных назначений могли относиться к полному тезке И. М. Горло из Романовской линии (74).

Брату Ивана Горло князю Федору (54) в Московской половине Ярославского уезда в Едомской волости принадлежало поместье. Его размер составлял около 300 ч., что соответствовало окладу Федора в 1603 г.[107] В 1626 г. князь Федор Михайлович служил в выборе по Ярославлю уже с окладом 500 ч.[108] Вскоре он завершил служебную деятельность, поскольку не указан в Боярской книге 1627 г.[109]

В писцовых книгах 1620-х гг. упоминались владения князя Ивана Афанасьевича (99) в Московской половине Ярославского уезда. О его назначениях сведений нет. Вероятно, он служил «с городом» и поэтому не отмечен Боярскими списками и другими документами Государева двора. В Пажецкой волости И. А. Вяземскому принадлежало бывшее поместье Никиты Ершовского (пустт. Вопчая, Коняево/Конявино, Чернышово, Полянки; 63 ч.). В Игрицкой волости за ним числилось другое поместье Н. Ершовского: сц. Ивакино, 1/2 пуст. Онфимова; 53 ч. В этой же волости находилось бывшее поместье отца Ивана князя Афанасия, которым он владел совместно с матерью вдовой княгиней Марьей (сц. Алексеицово на р. Пахне, пустт. Остафьево, Вертуньки, Федорково Калининское на Ростовском рубеже, Езиково, Залужье, Бурдукова, Росляково, Бабкино, Тяжино, Кандаурова, Меледино на рчк. Вздериноге; 192 ч.). В Едомской волости «Вдова княгиня Марья князь Офонасьевская жена Вяземского с сыном князем Иваном» обладали пуст. Пасынкова. В Череможской волости

[104] РК1598. С. 476.

[105] Акты служилых землевладельцев / сост. А. В. Антонов. М., 2008. Т. 4. С. 284.

[106] РК1598. С. 501, 511, 524, 531.

[107] Сц. Баскаково, дд. Шалово, Селюнино на рчк. Пухорке, пустт. Ортюшино, Хлюбнево на рчк. Вздериноге, Суслово, Паутово на рчк. Гарке, Мамино, Лаврово, Олферово, Полянки. В состав его владений также входило сц. Онанкино на рчк. Пахне (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 88 об.–92; 335–338).

[108] «Подлинные» боярские списки... С. 93.

[109] Боярская книга 1627 г. М., 1986.

«князь Иван княж Офонасьев сын Вяземский» располагал еще одной частью поместья Н. Ершовского – пуст. Истопки[110]. Общий размер его владений составлял 300–350 ч.

Костромская линия. 7-е поколение. В конце XVI – первой трети XVII вв. Костромская линия Вяземских была представлена сыновьями князей Силы (50) и Григория (51) Романовичей. Информация об их поместьях сохранилась отрывочно. В 1620-х гг. в Емецкой волости упоминалось бывшее поместье (128 ч.) князей Семена (видимо, описка – правильно: Силы) и Григория Вяземских[111]. В стане Вожеваль находилось бывшее поместье Петра Григорьевича (68) и матери его княгини с сыном ее Иваном (65)[112]. В Р-1686 князю Ивану Григорьевичу приписано прозвище Немой[113]. Возможно, он не мог служить вследствие болезни и состоял на попечении матери.

Информация о поместьях Вяземских в Костромском уезде сохранилась также в документах Государева двора. В Жилецком списке 7133 (1624/25) г. указаны Костромские помещики Осип Семенович (93), Петр Семенович (94), Даниил Семенович (95), Василий Петрович (96), Иван Петрович (97), Афанасий Иванович (98) (по Костромской десятне 7130 (1621/22) г. он числился «в житье» с окладом 350 ч.; в «разборной книге» 7140 (1631/32) г. также значился в жильцах с окладом 300 ч.)[114], Иван Силин (62 или 63), Петр Григорьевич (68), Юрий Григорьевич (67), Федор Афанасьевич (помечен: «133-го умре»)[115].

Все перечисленные князья идентифицируются по Костромской линии Вяземских, кроме последнего. Он мог быть сыном Афанасия Ивановича (98), но поскольку умер в молодых летах около 1624/25 г., то не был учтен при составлении родословной (ил. 2). Таким образом, 9 князей Костромской линии 7-го поколения служили в жильцах в 1624/25 г. и владели поместьями в Костромском уезде. Отсутствуют только князья Иван (91) и Никита (92) Семеновичи, Исак (64) и Василий (66).

В Осадном списке 1618 г. отмечены в составе жильцов «князь Иван княж Ильин сын Вяземской» и «князь Ислам княж Силин сын Вяземской»[116]. Очевидно, подразумевались сыновья князя Силы Романовича Иван (62 или 63) и Исак (Ислам?) (64). Вероятно, оба или только последний быстро «выбыли из службы», поскольку не упоминаются в относительно хорошо сохранившихся Боярских, Жилецких списках 1620-х гг., хотя

[110] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 46–47; 203–205; 299 об.–302 об.; 509–509 об.; 793 об.– 794.

[111] РГАДА. Ф. 1209. Кн. 210. Л. 807.

[112] РГАДА. Ф. 1209. Кн. 210. Л. 982 об.

[113] РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Ед. хр. 164. Л. 295 об.

[114] РГАДА. Ф. 181. Оп. 2. № 181. Л. 1 об. (№ 30)

[115] *Горбатов Е. Н.* Жилецкий список 7133 г. // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2016. Вып. 19. С. 308, 310, 318, 321, 323, 325, 329, 333, 341.

[116] Осадный список 1618 г. / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М.; Варшава, 2009. С. 49, 233.

о службе князя Ивана Силича (62 или 63) сведения есть. Кроме сыновей князя Силы (50) в московском осадном сидении «в королевичев приход» 1617/18 г. участвовали их двоюродные братья – князья Василий (66) в составе московских дворян и Петр (68) в составе жильцов[117].

Имеется информация о земельных владениях Вяземских Костромской линии, относящаяся к 7140 (1631/32) г.[118] Князь Иван Силич (62 или 63) имел поместный оклад 500 ч. За ним числилось небольшое поместье в Белозерском уезде (82 ч.) и Костромская родственная выкупная вотчина (526,5 ч.). У двоюродного брата Ивана князя Петра Григорьевича (68) Костромское поместье (136 ч.) было «пусто». Там же за ним числились вотчины: старая (120 ч.) и выслуженная (80 ч.). Всего у него было 336 ч., что соответствовало новичному окладу. Вероятно, у князя Петра были владения в иных уездах, поскольку его оклад, скорее всего, был выше и составлял около 500 ч.

Князь Никита Семенович (92) имел поместья в Костромском и Юрьев-Польском уездах общим размером 400 ч. К середине XVII в. он сменил район землевладения, став основателем Владимирской линии Вяземских[119].

В списке 7140 г. указан князь Юрий Вяземский, имевший поместье в Вологде (150 ч.) и вотчину в Костромском уезде (125 ч.). Эти сведения относятся к Юрию Григорьевичу (67).

Князь Иван Семенович (91) служил в московских дворянах уже в 1626 г. В отставку по старости он вышел около 7159 (1650/51) г.[120] Поскольку И. С. Вяземский входил в более высокую страту Государева двора[121], то не отмечен в указанных выше Жилецких списках, по которым служили большинство князей Костромской линии в 1620-х гг.

Таким образом, все князья Костромской линии 7-го поколения Вяземских отмечены современными им памятниками. Эта линия на рубеже XVI – XVII вв. была близка к угасанию, но его удалось избежать, поскольку у князей Силы и Григория Романовичей было много сыновей и внуков. Вследствие значительного увеличения численности Вяземских в первой половине XVII в. им стало тесно в Костромском уезде и, как видно из приведенных выше данных, некоторые обзавелись поместьями в соседних районах. Со временем отдельные князья этой фамилии окончательно переселились в другие уезды (например, Никита Семенович (92)), но поземельные связи с Костромским уездом сохранялись у части Вяземских в XVII–XIX вв. Об этом свидетельствуют документы Костромского областного архива[122].

---

[117] Осадный список 1618 г. ... С. 35, 49.

[118] *Сташевский Е.Д.* Землевладение московского дворянства в первой половине XVII века. Нижний Новгород, 2012. С. 78–79.

[119] *Фролов Н.В.* Указ. соч. С. 4–7.

[120] *Белоусов М.Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. ... С. 231.

[121] «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. С. 54.

[122] Вяземские, князья, помещики Костромской губернии. Ф. 603, 49 ед. хр. (1734–1882 гг.) // Государственный архив Костромской области. Справочник. Кострома, 2005. Ч. 1. С. 208–209.

Вяземские. 8-е поколение. Рассмотреть биографические данные всех князей 8-го поколения в рамках настоящей статьи нет возможности, поэтому ниже приведены только наиболее важные сведения об отдельных лицах.

Романовская линия во второй трети XVII в. была представлена сыновьями князя Петра Андреевича Зиновием (78) и Иваном (79), их троюродными братьями – сыновьями князя Василия Григорьевича (73) Афанасием и Михаилом. В Васильевском стане Романовского уезда князь Зиновий с братом Иваном владели половинами вотчины деда и отца (с. Красное на рчк. Ити; около 180 ч.)[123]. Зиновий в начале 1620-х гг. служил в жильцах. Еще в 1625 г. собственного поместья за ним не было, и он жил у отца. В 7133 (1624/25) г. его приняли в патриаршие стольники, с 1633 г. Зиновий служил в московских дворянах. Он погиб в сражении под Конотопом 25.06.1659 г. и включен в «синодик убиенных во бранех»(где отмечен и его дед – Андрей Иванович (60))[124].

У брата Зиновия Ивана (79) был полный тезка в Костромской линии (97), и не всегда понятно, кто из них упоминается источниками. Вероятно, Иван (79) состоял патриаршим стольником с братом Зиновием и вместе с ним был определен в московские дворяне в 1633 г.[125] Его полный тезка из Костромской линии, как отмечено выше, служил в жильцах в 1625/26 г.[126]

Князь Борис Григорьевич (72) в родословных показан бездетным, но прямое указание на наличие у него сына Ивана содержат Записные книги Поместного приказа. Князь Иван Борисович был женат на Авдотье Дружининой Коптевой, и в приданое получил выслуженную вотчину ее отца в Коломенском уезде (1/2 д. Ульянино на рчк. Костенке в Большом Микулине стане). В ходе оформления сделки была представлена «Рядная Андрея Захарова сына Просовецкого кн. Ивану Борисову сыну Григорьевича Вяземского на приданое своей падчерицы Авдотьи Дружининой дочери Коптева», из которой прямо следует, что отцом князя Ивана был Борис Григорьевич[127]. Князь Иван Борисович упоминался в Боярских списках 1640-х гг. Скончался он около 1654/55 г.[128] Мужского потомства после него не осталось, и при составлении родословной его «потеряли».

Племянник Бориса князь Михаил Васильевич (128) до 1633 г. служил стольником патриарха Филарета, а после его кончины был определен в стряпчие[129].

---

[123] ОР РНБ. Ф. 550. F. IV.448. Л. 946–948 об.

[124] «Подлинные» боярские списки... С. 33; *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. С. 230; *Горбатов Е. Н.* Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633–1634 гг.) // Российская генеалогия. М., 2017. Вып. 2. С. 39, 53; *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986. С. 189 (Л. 61).

[125] Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633–1634 гг.). С. 40, 53.

[126] *Горбатов Е. Н.* Жилецкий список 7133 г. ... С. 341.

[127] Другая половина деревни была отдана в приданое за сестрой княгини Авдотьи Федосьей, вышедшей за Ивана Философова (Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / сост. А. В. Антонов и др. М., 2010. С. 793).

[128] *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. ... С. 230–231.

[129] *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. ... С. 231; Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633–1634 гг.). С. 49.

Двое князей Ярославской линии Афанасий (69), Юрий Ивановичи, по-видимому, служили «с городом», поскольку не упоминаются Боярскими списками[130]. К сожалению, информации о них в источниках найти не удалось. Важно отметить, что сведений об их земельных владениях нет и в писцовых книгах Ярославского уезда 1620-х гг.[131] Троюродные братья Афанасия и Юрия князья Микифор (71) и Федор, напротив, по источникам известны. Князь Микифор служил в московских дворянах до отставки в 7172 (1663/64) г.[132] В Едомской волости ему принадлежала «приданая за женою вотчина, что дал Сава Култашев за своячиною своею» (жеребей д. Бокарева, 1/2 починка Филина; 16 ч.)[133].

В родословной Вяземских отсутствует князь «Тихон княж Иванов сын Вяземский», владевший в Череможской волости поместьем отца (169 ч.)[134]. Размер этого владения почти равнялся половине его поместного оклада (350 ч.)[135]. Сопоставив состав владения князя Тихона с приведенными выше данными 1560-х гг. о поместье князя В. В. Вяземского, легко увидеть почти полное совпадение. Следовательно, оно перешло к нему «по наследству», и князь Василий приходился ему дедом. В Боярских списках и книгах князь Тихон не упоминался, а значит служил «с городом». Кроме князя Тихона по Ярославлю «с городом» в 1630 г. служили брат Микифора (71) князь Федор Федорович (70) (оклад 350 ч.) и, очевидно, их отец – Федор Михайлович (54), числившийся «в выборе» с поместным окладом 500 ч. (см. выше), хотя в публикации В. Н. Козлякова указан Федор Иванович, но в данном случае, скорее всего, отчество передано неверно.

В 1630 г. служил по Ярославлю «в выборе» с окладом 300 ч. представитель Романовской линии Вяземских, имевший владения в Заволжской части уезда,– Василий Григорьевич (73)[136].

В опубликованных Е. Н. Горбатовым материалах содержатся важные и в своем роде уникальные сведения о князьях Вяземских Костромской линии, относящиеся к 1633 и 1643 гг.

При «разборе» патриарших стольников после кончины Филарета Никитича в 1633 г. князь Иван Никитич (143) сказал себе 20 лет. Следовательно, он родился около 1613 г., в начале службы попал

[130] *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. ... С. 230–232.

[131] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545, 546, 549, 550; Последняя книга по Заволжской части уезда (№ 550) сохранилась не вся. Ее более полная копия есть в ОР РНБ. Ф. 550. F. IV.529. В ходе работы по составлению базы данных землевладельцев Ярославского уезда автором был осуществлен сплошной просмотр указанных памятников, но сведений о владениях князей Афанасия и Юрия не нашлось.

[132] *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. ... С. 232.

[133] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 549. Л. 42 об.–44.

[134] Сц. Олексеевское на рчк. Еде, пустт. Дуброва на рчк. Еде, Семениново, Левинское на рчк. Еде, Демешиха, Ребрищева/Бораниха, Илмовик, Палкина/Павлоково, Кругликово (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 588–589 об.).

[135] *Козляков В. Н.* Служилые люди России XVI–XVII веков. М., 2018. С. 265.

[136] Там же.

в патриаршие стольники, а после кончины Филарета царь ему «указал быть в стольниках»[137]. Это решение, по-видимому, было изменено, поскольку в 1640-х гг. князь Иван числился стряпчим. Он скончался в 1651/52 г.[138]

Князь Семен Петрович (107) в 1633 г. считал себе 30 лет (родился около 1603 г.). В результате «разбора» был определен в московские дворяне[139].

По данным «Жилецкого разбора» 1643 г. Князь Василий Петрович (96) сказал себе 44 года, в приказе 25-й год, поместье в Костромском уезде 44 ч. Отец служил по московскому списку[140]. Следовательно, родился он около 1599 г., а в службу пошел с 19 лет.

Сведения, которые сообщил о себе сын Ивана Силина Яков Большой (76), подтверждают родословную Вяземских в данной части: «сказал себе 19 лет, в приказе 3 года, поместья и вотчины нет, живет у отца, а за отцом родственные вотчины в Костромском уезде 669 ч., у отца опроче ево 4 сына, ему братья меншие, отец ево служит по московскому списку»[141]. Таким образом, он родился около 1624 г., а в службу пошел с 16 лет.

Третьим из князей Вяземских в этом «разборе» значился князь Семен Афанасьевич, служивший «в выборе»: «сказал себе 30 лет, в житье 7 лет, помесье за ним в Галиче, на Костроме, в Ярославле 200 ч., отец ево служил»[142]. Следовательно, родился он около 1613 г., а чин жильца получил в 23 года. Согласно родословной, он мог быть сыном только Афанасия Семеновича (140) и по возрасту должен был принадлежать к 7-му поколению, хотя в «Бархатной книге» записан в 8-м.

Можно заключить, что счет поколений в «Бархатной книге» неверен и в случае троюродного брата Афанасия Семеновича – Афанасия Александровича (141). К 1620-м годам относится информация писцовой книги по Стародубряполовскому стану Суздальского уезда: вдова (нет имени, т.к. потерян начальный лист 701) Афанасия Вяземского с сыном Иваном владела поместьем, «что было за князь Афанасьевым отцом князем Александром Вяземским, а наперед того было в поместье за вдовой Марьей Юрьевой женой Нагого, а наперед того было в вотчине за князем Силою Гундоровым»[143]. Князь Сила Григорьевич Гундоров скончался около 1572 г.[144] Следовательно, к Александру Вяземскому (133) это поместье перешло в конце XVI в., а его сын князь Афанасий жил в конце XVI – первой четверти XVII в. Следовательно, он принадлежал к 7-му поколению,

[137] Документы разбора стольников патриарха Филарета. С. 30, 48.

[138] *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. ... С. 231.

[139] Документы разбора стольников патриарха Филарета. С. 31, 50.

[140] *Горбатов Е. Н.* Материалы к истории жилецкого разбора 1643 года // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2015. Вып. 18. С. 322.

[141] Там же. С. 304.

[142] Там же. С. 257.

[143] Сц. Филинское/Меленка/Мельница; д. Минина/Демидова/Мимонино на рчк. Варжехме; 6 пустт.; 201 ч. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11320. Л. 702–706 об.).

[144] Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. № 179.

а не к 8-му, как указано в «Бархатной книге». Приведенные данные послужили основанием для принятой выше гипотезы, согласно которой данная линия Вяземских происходила не от Романа Константиновича («Федькова»), а от Романа Васильевича (6). В ее пользу говорит не только счет поколений, но и поземельные связи всех потомков князя Василия Андреевича (3) с Костромским уездом, тогда как «Федьковы» служили с Романовских и Ярославских поместий.

* * *

Итоги. Вяземские образовали одну из самых больших княжеских фамилий Московского государства, уступая в численности только Мещерским[145]. В XV–XVII вв. в их составе насчитывалось около 225 князей (147 чел. по ил. 1–2 и примерно 77 лиц в поколениях второй половины XVII – начала XVIII в., записанных в «Бархатной книге»). В это число не включены князья, «осевшие» в Малоярославецком уезде.

В. Б. Кобрин дал очень низкую оценку социальному статусу князей Вяземских в XVI в., отметив, что «несмотря на княжеский титул, они не принадлежали не только к высшим слоям знати, но и вообще к знати»[146]. Эта характеристика должна быть уточнена. Ее можно приложить только к Вяземским, служившим в «городовых князьях», не исполнявшим разрядных служб[147]. Разрядные назначения других Вяземских (хотя немногочисленные), а также непрерывная служба представителей этой фамилии в составе Государева двора не позволяют причислить их исключительно к «закосневшим» фамилиям. В служебном отношении их статус был лучше некоторых других княжеских фамилий, разрядные назначения которых известны только в последней трети XVI в. (например, «романовских» землевладельцев Ярославских Рюриковичей Львовых). Социальный статус Вяземских можно оценить как «второстепенный». Они не приобрели думных чинов (отмеченный выше исключительный прецедент времени опричнины заметной роли не сыграл), но немало князей этой большой фамилии исполняли разрядные службы. В XVII в. Вяземские были в чинах жильцов, стряпчих, выборных дворян, дворян московских и некоторые становились стольниками[148].

Тысячная реформа начала 1550-х гг. почти не изменила общественное

---

[145] *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии Московского государства XVI–XVII вв.: количество, время существования, социальный статус // Клио. 2018. № 2 (134). С. 43–46.

[146] *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. С. 33.

[147] Применительно к «закосневшим» княжеским фамилиям современниками использовался неофициальный термин – «князи городовые». Признаком этой социальной группы было отсутствие упоминаний в разрядных книгах: «...князи городовые, нигде в розряде не бывали» (Книги разрядныя по официальным оных спискам, изданныя с Высочайшаго соизволения II-м Отделением собственной его Императорскаго Величества канцелярии. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 931).

[148] *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг... С. 230–232; Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах... М., 1853. С. 84–85.

положение Вяземских. В «избранную тысячу» попал только князь Александр Глухой. Его зачисление, вероятно, было в значительной мере случайным. Тем не менее можно сказать, что он проявил способности к службе, хотя сделать выдающейся карьеры не смог. Шанс повысить общественный статус у Вяземских был в период опричнины, когда Афанасий Долгий оказался в близком окружении царя, а его брат Василий стал окольничим. Однако эта возможность не была реализована, и статус фамилии в целом вырос незначительно. Все же Вяземским были пожалованы в вотчину поместья в Романовском уезде. Не менее важно и то, что судьба всей фамилии в опричнину сложилась сравнительно благополучно.

Стабильность «второстепенного» социального статуса Вяземских в рассматриваемый период обусловила небольшое число (11) местнических конфликтов. Около половины их пришлось на последние десятилетия XVI – XVII в., что не случайно, поскольку в этот период изменялся и колебался социальный статус многих фамилий[149]. В местнических столкновениях противниками Вяземских были М. А Безнин, князья Елецкие, Пушкины, О. В. Супонев, И. Л. Мячков[150]. Как правило, решение местнических споров было не в пользу Вяземских. В этом отношении показательны отмеченные выше разрядная запись и грамота в Великий Новгород.

Крупных политических деятелей из фамилии Вяземских, исключая Афанасия Долгого, в рассматриваемый период не вышло. Не удалось им заключение выгодных брачных союзов, позволявших существенно улучшить общественное положение фамилии. Как видно из приведенных выше сведений, Вяземские брали жен и выдавали замуж дочерей за представителей второстепенных нетитулованных служилых фамилий. Известен брачный союз с такой же второстепенной княжеской фамилией (Жировые-Засекины), какой были сами Вяземские.

Общий кризис последней трети XVI в., отразившийся на княжеских фамилиях[151], обусловленный войной, эпидемиями, опричным террором и иными факторами, затронул и Вяземских. Заметно сокращение фамилии (сужение родословной) в 6-м поколении, жизнь которого пришлась на этот период (ил. 1–2). Некоторые из Вяземских погибли в ходе Ливонской войны, умерли в опале или от болезней. Однако в следующие десятилетия численность фамилии быстро восстановилась.

В годы Смуты большинство Вяземских поддерживали московское правительство, а затем Романовых, приняв участие в «осадном сидении» 1618 г. Известен лишь один эпизод, связанный с выступлением на стороне

[149] *Сергеев А. В.* Местнические конфликты княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв.: динамика и тенденции // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Пятые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 9–10 ноября 2017 г. М., 2017. Вып. 5. С. 308–313.

[150] *Эскин Ю. М.* Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 221.

[151] *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии Московского государства XVI–XVII вв. С. 42.

самозванцев лиц этой фамилии. Князь Семен Вяземский руководил отрядами Лжедмитрия II, осаждавшими Нижний Новгород, но был разбит, взят в плен и повешен «без Государева ведома»[152]. Н. В. Фролов отнес эту информацию к С. Ю. Вяземскому (85)[153]. К сожалению, в сообщении о происшествии не указано отчество князя, а поскольку в родословной были другие соименные князья (82, 134), однозначная идентификация упомянутого Семена без дополнительных данных затруднительна.

Наиболее благоприятными периодами для Вяземских были вторые трети XVI и XVII вв. Поскольку численность фамилии в это время росла, а общественный статус укреплялся. В отличие от большинства княжеских фамилий Вяземские не показывали тенденции к угасанию на протяжении всего XVII в. В 1699 г. 36 князей Вяземских владели недвижимыми имениями, следовательно, численный состав фамилии и в начале XVIII в. оставался значительным[154].

На протяжении XVI – начала XVII в. Вяземские сохраняли тесные поземельные связи с Романовским, Ярославским, Костромским уездами. Соседство этих регионов обуславливало поддержание родственных связей. Указанные выше родословные Вяземских включают преимущественно князей, испомещенных в этих районах. Устойчивого территориального объединения Вяземские не образовали, поскольку численный рост фамилии вызывал рассредоточение ее представителей по разным уездам.

Как видно из приведенных выше примеров, поместья Вяземских располагались в разных местах, поэтому для полной характеристики их землевладения данных не достаточно. Тем не менее дать общую оценку позволяют сведения о землях князя Михаила Черного (46). Размер трех его поместий в Романовском (200 ч.), Суздальском (250 ч.), Переславском (200 ч.) уездах составлял 650 ч. По данным Боярских списков конца XVI – начала XVII вв., поместные оклады Вяземских колебались от 200 до 500 четей. Вотчин у них было немного, и размер их не был значителен. Как отмечено выше, они получили в вотчину часть поместных владений в Романовском уезде, из записных книг Поместного приказа и «Столбцов вотчинной записки»[155]

[152] «Собрахуся многие Понизовые люди, Мордва и Черемиса, и приидоша под Нижней Новгород, и град Нижней осадиша; из Тушина же приидоша под Нижней Литовские люди; Воевода у них был князь Семен Вяземской. Нижегородцы же, видя тесноту городу и прося у Бога милости и поидоша на вылазку, и тех Литовских людей и Руских воров побиша многих, и Воеводу у них князя Семена взяша и в Нижнем повесиша без Государева ведома» (ПСРЛ. Т. 14. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 86).

[153] *Фролов Н. В.* Указ. соч. С. 5–6.

[154] *Иванов П. И.* Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей, в России существовавших, с историческим изложением всего до них относящегося. М., 1836. С. 234; *Савелов Л. М.* Родословные записи. М., 1908. Вып. 2. С. 155.

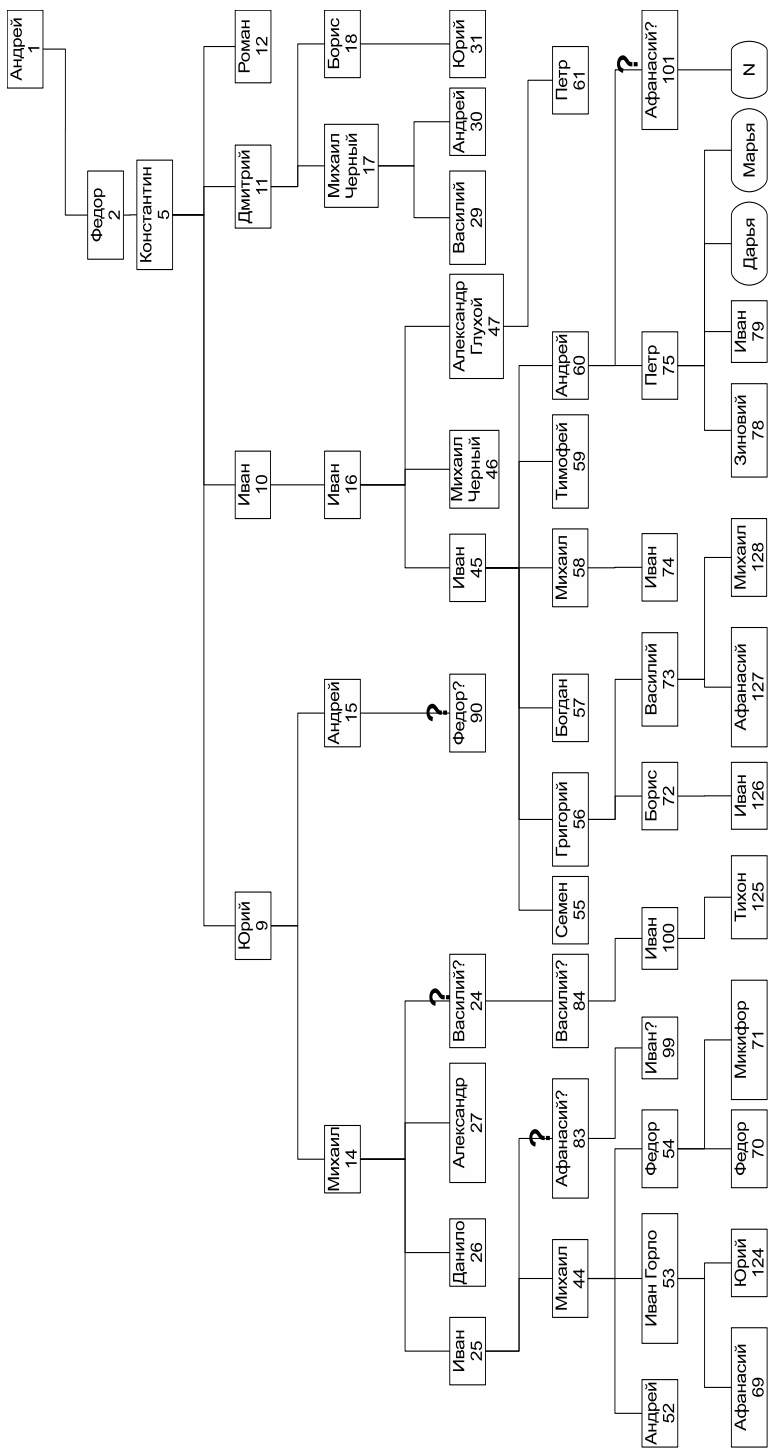
[155] РГАДА. Ф. 1209. Историческая опись. 1306. Л. 122 об., 173 об., 217 об., 323 об.; *Щербачев О. В.* Записные вотчинные книги и столбцы как генеалогический источник // Вопросы генеалогического источниковедения. СПб., 2010. С. 194.

известно о «приданных» вотчинах некоторых Вяземских в Коломенском и иных уездах, приобретенных в XVII в. Преобладание в составе земельных владений поместий и средний размер владений (300–600 ч.) соответствовал второстепенному социальному статусу Вяземских. Ограниченность свободных денежных средств подтверждается не только отсутствием купленных вотчин, но и крупных монастырских вкладов (исключая один, отмеченный выше)[156], хотя небольшие пожертвования в святые обители, фиксировавшиеся не вкладными, а приходо-расходными и записными книгами, они, вероятно, делали. По данным О. А. Шватченко, в первой половине XVII в. у Вяземских было шесть небольших вотчин в трех уездах, что совсем немного в сравнении с численным составом фамилии[157].

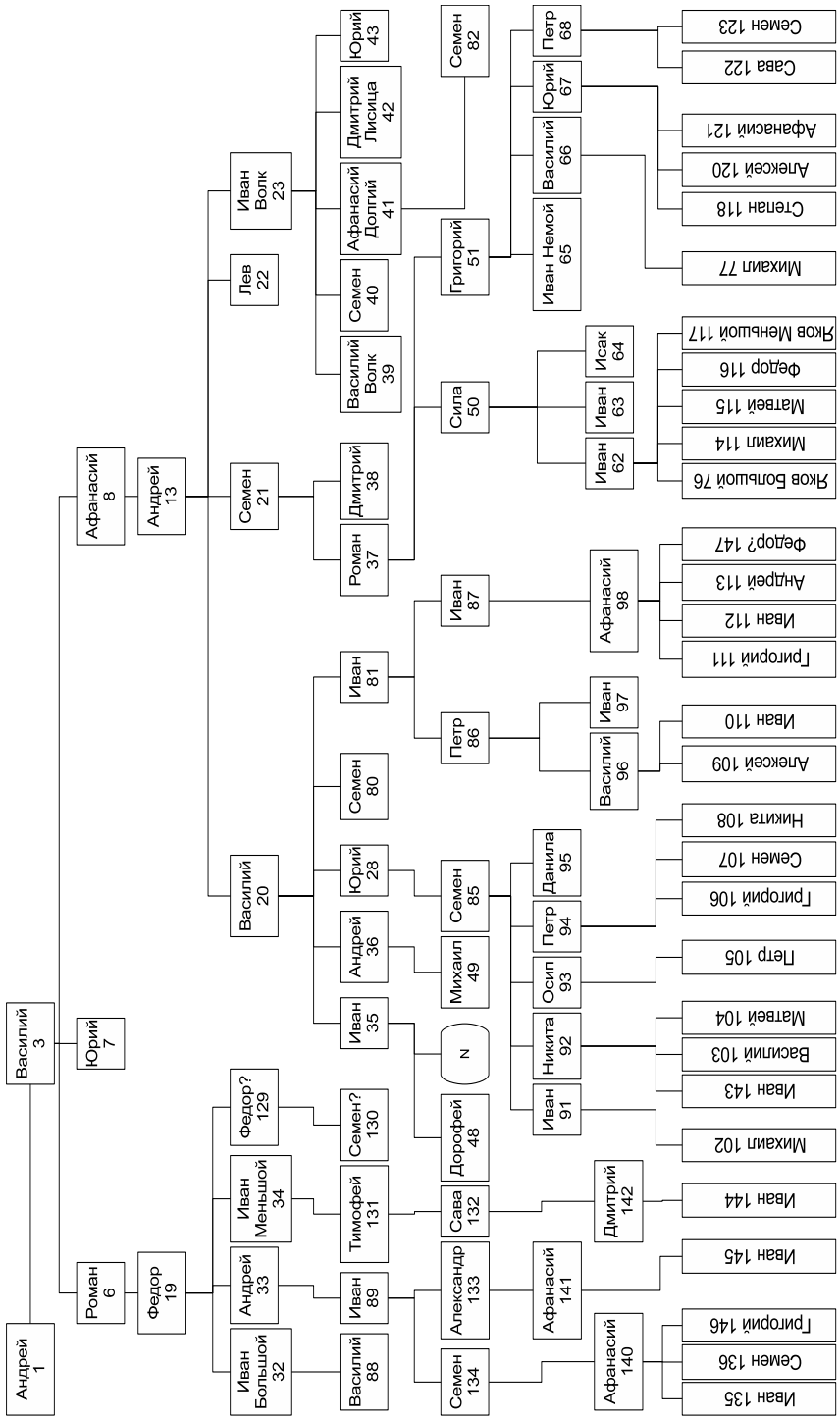
К особенным чертам Вяземских можно отнести большую численность, устойчивость существования фамилии, использование для различения линий особых именований «Федьковы» и «Афанасьевы», исключительность карьеры Афанасия Долгого. Приведенные выше сведения источников дают возможность изобразить социальный портрет данной фамилии, ответить на большинство вопросов, поставленных в начале настоящей статьи, но не позволяют полностью реконструировать их родословную и однозначно определить место в ней всех отмеченных источниками лиц. Приведенный на ил. 1–2 вариант родословной в значительной степени представляет собой попытку автора согласовать сведения разных источников и основан на ряде указанных выше допущений. В рамках настоящей статьи рассматривались преимущественно три основных района проживания Вяземских. Более полное изучение истории этой фамилии требует привлечения материалов по Малоярославецкому и другим уездам. Быть может, новая информация источников, анализ и сопоставление известных данных позволят в будущем осуществить реконструкцию родословной этой фамилии и ответить на вопросы, не решенные в рамках настоящей статьи.

[156] В синодике ризницы ТСМ отмечено несколько поминаний Вяземских, но сведений о соответствующих вкладах нет, хотя они, несомненно, имели место быть. Объясняется это тем, что все указанные записи относятся ко времени до 1560 г. (большинство приходится на конец XV – первую треть XVI в.), а этот период очень неполно отражен Вкладной книгой (ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Л. 11, 59 об., 64, 82, 83, 110, 118 об., 136, 160 об., 172 об., 176 об., 180, 193 об.).

[157] *Шватченко О. А.* Эволюция светских феодальных вотчин в России в конце XVI – начале XVIII в.: дис. док. ист. наук: 07.00.02. М., 1997. С. 766.



Ил. 1. Родословная князей Вяземских «Федьковых»



Ил. 2. Родословная князей Вяземских «Афанасьевых»